

ОРИГИНАЛЬНАЯ СТАТЬЯ

DOI: 10.26794/2226-7867-2021-11-1-58-65
УДК 325.254.4(045)

Риски кризисной миграции из стран Центральной Азии в Россию*

К.В. Аршин

Финансовый университет, Москва, Россия
<https://orcid.org/0000-0002-3172-5763>

АННОТАЦИЯ

Цель статьи — анализ возможных негативных последствий расширения масштабов кризисной миграции из стран Центрально-Азиатского региона (Таджикистан, Узбекистан, Кыргызстан) на территорию Российской Федерации в связи с активизацией террористических организаций, действующих в Афганистане. Предметом статьи выступают вероятностные характеристики подобной кризисной миграции, ее объемы и направления, а также потенциал субъектов Российской Федерации (которые могут стать основными реципиентами такой миграции) по рецепции массовой кризисной миграции. Итогом исследования стал список субъектов Российской Федерации, для которых массовая кризисная миграция из стран Средней Азии может представлять опасность. Также автором предложены модельные меры по купированию негативного воздействия кризисной миграции на социально-экономическое развитие субъектов Российской Федерации.

Ключевые слова: кризисная миграция; терроризм; Центральная Азия; афтершок; Афганистан; пограничные регионы; беженцы; диаспора

Для цитирования: Аршин К.В. Риски кризисной миграции из стран Центральной Азии в Россию. *Гуманитарные науки. Вестник Финансового университета*. 2021;11(1):58-65. DOI: 10.26794/2226-7867-2021-11-1-58-65

ORIGINAL PAPER

The Risks of Crisis Migration from Central Asia to Russia**

K.V. Arshin

Financial University, Moscow, Russia
<https://orcid.org/0000-0002-3172-5763>

ABSTRACT

The purpose of the article is to analyze the possible negative consequences of expanding the scale of crisis migration from the countries of the Central Asian region (Tajikistan, Uzbekistan, Kyrgyzstan) to the territory of the Russian Federation in connection with the activation of terrorist organizations operating in the territory of Afghanistan. The subject of the article is the probabilistic characteristics of such crisis migration, its volumes, and directions, and the potential of the constituent entities of the Russian Federation, which can become the main recipients of such migration, according to the reception of mass crisis migration. The study's result was a list of constituent entities of the Russian Federation for which massive crisis migration from Central Asian countries could be dangerous. Model measures have also been proposed for stopping the negative impact of crisis migration.

Keywords: crisis migration; terrorism; Central Asia; aftershock; Afghanistan; border regions; refugees; diaspora

For citation: Arshin K.V. The risks of crisis migration from Central Asia to Russia. *Gumanitarnye Nauki. Vestnik Finansovogo Universiteta = Humanities and Social Sciences. Bulletin of the Financial University*. 2021;11(1):58-65. DOI: 10.26794/2226-7867-2021-11-1-58-65

* Статья подготовлена по результатам исследований, выполненных за счет бюджетных средств по государственному заданию Финансового университета.

** The article was prepared based on the results of research carried out at the expense of budgetary funds on a state order to the Financial University.

Регион Центральной Азии в XXI столетии превратился в один из важнейших геополитических регионов мира. С одной стороны, он выступает «узлом», связывающим четыре ядерные державы планеты — Россию, Китай, Пакистан и Индию [1]. С другой стороны, служит важным транспортным коридором для создания амбициозного логистического проекта — «Новый шелковый путь», — призванного связать Азиатско-Тихоокеанский регион с рынками Европы [2, 3]. Тот факт, что страны региона граничат с Афганистаном, в значительной мере предопределил интерес к ним со стороны Соединенных Штатов Америки.

Военные и внешнеполитические усилия России также сосредоточены на поддержании стабильности в регионе [4], в котором вопрос терроризма стоит крайне остро. Так, в настоящее время на границе Центрально-Азиатских государств со стороны Афганистана террористические организации: Исламское государство, Талибан, Аль-Каеда (все запрещены в Российской Федерации) сосредоточили значительные силы. По оценкам командующего пограничными войсками Государственного комитета национальной безопасности Таджикистана (ГКНБ), генерал-полковника Раджабали Рахмонали, численность боевиков указанных террористических группировок в приграничных провинциях Афганистана (Бадахшан, Кундуз и Тахор) составляла более 16 тыс. чел., из которых более 6 тыс. — иностранные наемники (<https://regnum.ru/news/polit/2580897.html>). Факт скопления боевиков в приграничных провинциях подтвердило министерство обороны Афганистана, указав, что в ряде районов Бадахшана, Тахора, Джузджана и Фарьяба действуют тренировочные лагеря «Исламского государства» (<https://rus.azattyq.org/a/29671838.html>). Начало 2019 г. было отмечено ростом активности террористических групп в провинциях Кандагар, Фарьяб и Фарах [5].

Изложенная информация подтверждается отчетом Совета Безопасности ООН, в котором также говорится о концентрации боевиков «Исламского государства» и «Аль-Каеды» вдоль границы Афганистана со странами СНГ, а именно — в провинциях Бадахшан, Кундуз, Балх, Сари-Пуль и Фарьяба. По преимуществу

боевики указанных группировок являются уроженцами Узбекистана, Таджикистана, Киргизии, Северного Кавказа и Пакистана (https://www.un.org/sc/ctc/wp-content/uploads/2019/02/N1846950_EN.pdf).

Поскольку численность террористов недостаточна для полномасштабного вторжения, они предпочитают использовать такие методы борьбы, как террористические акты. Последние реализуются представителями «спящих ячеек», которые создаются террористами, проникающими на территорию стран ЦАР под видом местных жителей. Так, в Таджикистане, который рассматривается в качестве наиболее уязвимой для террористов страны, за 2018 г. было совершено 11 терактов (<https://easaily.com/ru/news/2019/02/14/v-tadzhikistane-v-2018-godu-bylo-zaregistrirovano-11-teraktov>). Вместе с тем террористы предпринимают попытки вторжений на территорию страны. Одним из последних примеров может служить нападение в ночь на 6 ноября 2019 г. на погранзаставу «Ишкобод» в Таджикистане (<https://stanradar.com/news/full/37017-napadenie-na-pogranzastavu-v-tadzhikistane-preduprezhdenie-dlja-vsego-regiona.html>).

Однако, в случае вывода подразделений армии США из Афганистана, террористические атаки могут стать более частыми и усилиться, что в краткосрочной и среднесрочной перспективе может привести к дестабилизации обстановки в регионе и вызвать массовую вынужденную миграцию [6, 7].

Таджикистан является одной из самых больших стран региона. По данным Агентства по статистике при Президенте Республики Таджикистан, на 1 января 2019 г. численность населения составляла 9126,6 тыс. чел. При этом в стране наблюдается крайне высокий суммарный коэффициент рождаемости. Он составляет 3,7 ребенка на 1 женщину репродуктивного возраста. Средний размер семьи — 6 чел. Важно отметить, что в регионах, непосредственно граничащих с Афганистаном, проживает 3265,1 тыс. чел. (Горно-Бадахшанский автономный район — 216,9 тыс. чел., Хатлонская область — 30,48,2 тыс. чел.), что составляет около 35% населения страны.

В Узбекистане, по данным Государственного комитета по статистике Республики Узбекистан, в 2019 г. численность населения достигла

33,7 млн чел. при растущем коэффициенте рождаемости, который, по состоянию на 2019 г., составил 23,5 чел. на 1000 населения (за аналогичный период прошлого года — 22,5 чел. на 1000 населения). Средний размер семьи — 5,7 чел. В Сурхударьинской области, которая непосредственно граничит с Афганистаном, по состоянию на 1 января 2019 г. проживало 2569,3 тыс. чел., что составляет 7,6% от населения страны.

Кыргызстан не граничит непосредственно с Афганистаном, но социально-политическая обстановка, а также демографические показатели делают данное государство одним из наиболее уязвимых в регионе. Общая численность населения страны составляет 6,4 млн чел. При этом население по территории страны распределено неравномерно. Наиболее густонаселенные области — Ошская, Джалал-Абадская, Баткенская и город Ош. В указанных районах проживает 3,4 млн жителей, или 53% населения республики. Также значительная часть населения проживает в Чуйской долине — 1,9 млн чел. (31% населения страны). Важно отметить концентрированное проживание крупнейших национальных меньшинств страны. Так, узбеки, численность которых составляет 918 262 чел., сконцентрированы на юго-западе страны в приграничных с Узбекистаном районах. Русские (численность — 352 960 чел.) преимущественно проживают на севере страны¹.

Важно отметить, что именно Российская Федерация выступает важнейшим направлением для трудовых мигрантов из указанных стран [8]. По экспертным оценкам, Россия служит конечным пунктом для «85% трудовых мигрантов из Таджикистана, 60% трудовых мигрантов из Кыргызстана и около 70% трудовых мигрантов из Узбекистана» [9]. В абсолютном выражении указанные цифры выглядят следующим образом. За 2018 г. на миграционный учет в России поставлено 2,3 млн граждан Таджикистана, 876 тыс. граждан Киргизии и 4,5 млн граждан Узбекистана. За 9 месяцев 2019 г. на миграционный учет поставлено 2,09 млн граждан Таджи-

кистана, 751 тыс. граждан Киргизии и 3,7 млн граждан Узбекистана².

Таким образом, статистическая информация свидетельствует о том, что именно указанные три страны выступают лидерами по потокам трудовых мигрантов в Российскую Федерацию.

Однако граждане этих же стран в значительной степени формируют диаспоральные структуры в Российской Федерации, получая разрешение на временное проживание, вид на жительство или гражданство.

Статистика Главного управления по вопросам миграции МВД России свидетельствует, что в течение 2016–2019 гг. из указанных стран РВП, ВнЖ и гражданство получили 575 204 чел. (табл. 1–3). Поскольку за данный период РВП, ВнЖ и гражданство получили в общей сложности более 2,86 млн чел., численность представителей государств Центральной Азии (Таджикистана, Узбекистана и Киргизии) составляет 20,1% от всех иностранных граждан, получивших за данный период РВП, ВнЖ и гражданство России.

Безусловно, в рамках общей численности населения России указанное число получивших РВП и ВнЖ, а также получивших гражданство России жителей Таджикистана, Узбекистана и Киргизии незначительно и составляет 0,39% от общей численности населения. Однако если принять во внимание среднюю численность семей в указанных странах, то в случае развития негативного сценария потенциальное количество беженцев будет составлять около 1,56% от населения страны (при консервативном расчете численности семей в 4 чел. фактически цифра будет больше).

Какова возможная численность вынужденных мигрантов в случае активных боевых действий в регионе? История современных локальных конфликтов свидетельствует, что в случае начала военных действий общая численность беженцев, ищущих убежище в другой стране, в общей численности населения, фиксируемого в предвоенные годы, составляет от 4,7% (как в случае боевых действий во время гражданской войны в Таджикистане 1992–1993 гг.) до 23–30% (как в случае событий на Украине 2014–2018 гг. и Сирии 2012–2018 гг.). Взяв среднее значение в 14–15% от численности довоенного населения,

¹ Агентство по статистике при Президенте Республики Таджикистан. URL: <https://stat.tj/ru/>; Государственный комитет Республики Узбекистан по статистике. URL: <https://data.gov.uz/ru/sphere/authority/28>; Национальный статистический комитет Кыргызской Республики. URL: <http://www.stat.kg/ru/>.

² Ведомственная статистика ГУВМ МВД России, опубликованная на сайте МВД России. URL: <https://xn--b1aew.xn--p1ai/Deljatelnost/statistics/migracionnaya>.

Таблица 1 / Table 1

Численность граждан Узбекистана, Таджикистана и Киргизии, получивших разрешение на временное проживание в Российской Федерации / The number of citizens of Uzbekistan, Tajikistan and Kyrgyzstan who received a temporary residence permit in the Russian Federation

№ п/п	Страна	Численность иностранных граждан, получивших разрешение на временное проживание в Российской Федерации (чел.)			
		2016 г.	2017 г.	2018 г.	9 месяцев 2019 г.
1	Узбекистан	41 547	36 469	27 768	18 946
2	Таджикистан	33 157	19 563	39 954	34 068
3	Киргизия	7 125	7 572	7 771	5 618

Источник / Source: составлено по данным сайта МВД России. URL: <https://xn--b1aew.xn--p1ai/Deljatelnost/statistics/migracionnaya/> / compiled by the author according to the website of the Ministry of Internal Affairs of Russia. URL: <https://xn--b1aew.xn--p1ai/Deljatelnost/statistics/migracionnaya/>.

Таблица 2 / Table 2

Численность граждан Узбекистана, Таджикистана и Киргизии, получивших вид на жительство в Российской Федерации / The number of citizens of Uzbekistan, Tajikistan and Kyrgyzstan who received a residence permit in the Russian Federation

№ п/п	Страна	Численность иностранных граждан, получивших вид на жительство Российской Федерации (чел.)			
		2016 г.	2017 г.	2018 г.	9 месяцев 2019 г.
1	Узбекистан	19 918	18 605	21 488	21 488
2	Таджикистан	17 882	19 563	24 778	21 921
3	Киргизия	6 338	4 986	5 006	3 677

Источник / Source: составлено по данным сайта МВД России. URL: <https://xn--b1aew.xn--p1ai/Deljatelnost/statistics/migracionnaya/> / compiled by the author according to the website of the Ministry of Internal Affairs of Russia. URL: <https://xn--b1aew.xn--p1ai/Deljatelnost/statistics/migracionnaya/>.

Таблица 3 / Table 3

Численность граждан Узбекистана, Таджикистана и Киргизии, получивших гражданство Российской Федерации / The number of citizens of Uzbekistan, Tajikistan and Kyrgyzstan who received the citizenship of the Russian Federation

№ п/п	Страна	Численность иностранных граждан, получивших гражданство Российской Федерации (чел.)			
		2016 г.	2017 г.	2018 г.	9 месяцев 2019 г.
1	Узбекистан	23 216	23 334	21 067	13 641
2	Таджикистан	23 012	29 039	35 732	30 358
3	Киргизия	9 316	8 777	8 793	6 711

Источник / Source: составлено по данным сайта МВД России. URL: <https://xn--b1aew.xn--p1ai/Deljatelnost/statistics/migracionnaya/> / compiled by the author according to the website of the Ministry of Internal Affairs of Russia. URL: <https://xn--b1aew.xn--p1ai/Deljatelnost/statistics/migracionnaya/>.

Таблица 4 / Table 4

Численность таджиков, узбеков и киргизов в регионах, граничащих с Казахстаном, а также уровень экономического развития данных регионов / The number of Tajiks, Uzbeks and Kyrgyz in the regions bordering Kazakhstan, as well as the level of economic development of these regions

№ п/п	Наименование субъекта РФ	Численность диаспоры (чел.)			ВРП на душу населения в разрезе субъектов РФ на 2017 г., руб.	Средняя зарплата, на 01.09.2019 г., руб.
		Таджикской	Узбекской	Киргизской		
1	Астраханская обл.	932	2658	402	413 440,6	33 875
2	Волгоградская обл.	4674	6947	292	305 129,9	31 764
3	Саратовская обл.	1686	2909	547	270 766,2	26 647
4	Самарская обл.	7195	11 242	2105	422 024,7	34 857
5	Оренбургская обл.	4093	4964	688	414 936,9	32 198
6	Челябинская обл.	7375	6446	1410	385 559,9	36 407
7	Курганская обл.	569	536	504	236 364,7	29 580
8	Тюменская обл.	14 328	14 743	8652	1 900 322,7	69 345
9	Омская обл.	1257	2810	1578	331 087,6	34 367
10	Новосибирская обл.	10 054	12 655	6506	409 763,0	37 224
11	Алтайский край	2087	2763	558	215 768,4	27 708
12	Республика Алтай	123	262	238	204 895,4	31 944

Источник / Source: составлено на основании данных Всероссийской переписи населения 2010 г. / compiled by the author based on data from the 2010 All-Russian Population Census.

число вынужденных мигрантов можно оценить: для Таджикистана в 1277 тыс. чел., для Узбекистана — 4721 тыс. чел., для Киргизии — 910 тыс. чел. Итого — 6908 тыс. чел.

Принимая во внимание, что Российская Федерация не имеет общих границ с рассматриваемыми странами Центральной Азии, справедливо будет предположить, что часть беженцев останется в государствах, непосредственно граничащих с республиками. Это, прежде всего, Казахстан, который отличается высоким уровнем жизни (сопоставимым с уровнем жизни в России и превосходящим уровень жизни в сопредельных государствах Центральной Азии), но, вместе с тем, имеет серьезные проблемы в миграционной сфере и сфере межнациональных отношений [10]. Как следствие, по аналогии с событиями в Сирии, можно предположить, что численность вынужденных мигрантов, которые предпочтут остаться в Казахстане, составит около 50% (численность сирийских беженцев в Турции — чуть более 3,6 млн чел. при общей численности беженцев в 6,8 млн чел.). Таким образом, можно ожидать, что численность вынужденных мигрантов, которые придут

в Российскую Федерацию, составит порядка 3–3,5 млн чел.

В настоящее время с Казахстаном граничат 12 субъектов Российской Федерации — Астраханская, Волгоградская, Саратовская, Самарская, Оренбургская, Челябинская, Курганская, Тюменская, Омская и Новосибирская области, Алтайский край и Республика Алтай. Очевидно, что наиболее популярными у вынужденных мигрантов будут области, в которых в наибольшей степени представлены диаспоры тех народов, к которым принадлежат данные мигранты, а также субъекты Российской Федерации, отличающиеся высоким уровнем экономического развития.

Данные, приведенные в табл. 4, свидетельствуют, что наибольший интерес для вынужденных мигрантов будут представлять Тюменская, Новосибирская, Челябинская и Самарская области. Указанные регионы характеризуются большой численностью диаспоры, а также высоким валовым региональным продуктом на душу населения и хорошими средними заработными платами. Меньший интерес будет представлять Волгоградская область, но в данном случае относительно

Таблица 5 / Table 5

Количество иностранных граждан, поставленных на миграционный учет в субъектах Российской Федерации / The number of foreign citizens registered with the migration registration in the constituent entities of the Russian Federation

№ п/п	Наименование субъекта РФ	Численность иностранных граждан, поставленных на миграционный учет (чел.)		
		2017 г.	2018 г.	9 месяцев 2019 г.
1	Астраханская обл.	129 416	146 114	97 609
2	Волгоградская обл.	164 956	186 563	139 589
3	Саратовская обл.	95 743	101 479	78 223
4	Самарская обл.	302 286	305 700	216 463
5	Оренбургская обл.	116 541	106 923	86 060
6	Челябинская обл.	7375	206 713	164 527
7	Курганская обл.	23 727	23 930	17 683
8	Тюменская обл.	176 113	202 841	158 634
9	Омская обл.	89 720	100 731	85 150
10	Новосибирская обл.	280 459	313 759	264 231
11	Алтайский край	85 130	20 660	72 642
12	Республика Алтай	10 995	12 072	10 968

Источник / Source: составлено по данным сайта МВД России. URL: <https://xn--b1aew.xn--p1ai/Deljatelnost/statistics/migracionnaya/> compiled by the author according to the website of the Ministry of Internal Affairs of Russia. URL: <https://xn--b1aew.xn--p1ai/Deljatelnost/statistics/migracionnaya/>

низкое экономическое развитие региона будет компенсироваться многочисленностью диаспоры, а также более мягким климатом. Привлекательность данных субъектов для иностранных граждан подтверждают данные табл. 5.

Вместе с тем данные регионы крайне неравномерны по показателям социально-экономического развития, и массовое прибытие вынужденных мигрантов может привести к росту социального напряжения. В табл. 6 представлены данные регионов, которые, предположительно, будут наиболее популярны у вынужденных мигрантов.

Из табл. 6 следует, что наиболее проблемными могут стать Новосибирская, Волгоградская и Челябинская области, наименее проблемной — Тюменская область. Также рост социального напряжения может наблюдаться в Самарской области.

Таким образом, можно сделать следующие выводы. В связи с тем, что определенная часть прибывших мигрантов будет трудоспособного

возраста, встанет вопрос о необходимости их скорейшего трудоустройства с целью адаптации к социально-экономическим отношениям в Российской Федерации и уменьшения нагрузки на пункты временного размещения. Для реализации данных задач возможно принятие следующих мер:

1. Обеспечение вынужденных мигрантов возможностью получения патента на право осуществления трудовой деятельности на территории России:

- предоставление права на прохождение комплексного экзамена по русскому языку, истории России и основам законодательства Российской Федерации с существенным уменьшением платы либо с возможностью внесения платы в течение определенного срока после прохождения экзамена, либо бесплатно;

- расширение действия патента на осуществление трудовой деятельности на территории России на комплекс субъектов Российской Федерации.

Таблица 6 / Table 6

**Показатели социально-экономического развития субъектов Российской Федерации /
Indicators of socio-economic development of administrative entities of the Russian Federation**

№ п/п	Наименование субъекта РФ	Показатель		
		Качество жизни по данным на 2018 г.	Доступность медицинской помощи (Интегральный рейтинг за 2012–2017 гг.)	Уровень безработицы за 2018 г. (%)
1	Волгоградская область	47,307 (3-е место по РФ)	0,51903 (17-е место по РФ)	5,7
2	Самарская область	54,214 (18-е место по РФ)	0,40068 (71-е место по РФ)	3,7
3	Челябинская область	52,435 (23-е место по РФ)	0,46118 (43-е место по РФ)	5,5
4	Тюменская область	56,302 (14-е место по РФ)	0,46159 (42-е место по РФ)	3,1
5	Новосибирская область	51,249 (24-е место по РФ)	0,43854 (53-е место по РФ)	6,2

Источник / Source: составлено по данным Рейтинга доступности и качества медицинской помощи в субъектах Российской Федерации. URL: https://www.hse.ru/data/2019/05/24/1508583695/WP8_2019_01____F.pdf; Рейтинга российских регионов по качеству жизни от 18.02.2019 г. URL: <https://ria.ru/20190218/1550940417.html>; Сайта Росстата. URL: https://www.gks.ru/bgd/free/B09_03/lssWWW.exe/Stg/d04/13.htm / compiled by the author according to the Rating of the availability and quality of medical care in the administrative entities of the Russian Federation. URL: https://www.hse.ru/data/2019/05/24/1508583695/WP8_2019_01____F.pdf; Rating of Russian regions by the quality of life from 18.02.2019. URL: <https://ria.ru/20190218/1550940417.html>; Rosstat website. URL: https://www.gks.ru/bgd/free/B09_03/lssWWW.exe/Stg/d04/13.htm.

2. Соблюдение социально-экономических прав вынужденных мигрантов:

- расширение прав (распространяющихся на недееспособных, а также получивших средней тяжести и тяжелые увечья в результате конфликта, вызвавшего вынужденную миграцию), предоставленных прибывшим на территорию России в экстренном массовом порядке гражданам Украины;

- поскольку для определенной части вынужденных мигрантов, очевидно, будет действовать запрет на въезд на территорию Российской Федерации, необходимо будет принять меры по снятию с них данного запрета.

3. Обеспечение для вынужденных мигрантов права на получение гражданства Российской Федерации:

- предлагается разработать правовые механизмы предоставления вынужденным мигрантам возможности получения гражданства Российской Федерации при сохранении гражданства страны-исхода в течение периода конфликта, ставшего причиной вынужденной миграции, и предусматривающие механизмы необходимого отказа от одного из гражданств в случае прекращения действия причин, ставших основанием для вынужденной миграции.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Малышева Д. Б. Центральнoазиатский узел мировой политики. М.: ИМЭМО РАН; 2010. 100 с.
2. Базаров В. Б. «Новый шелковый путь» и евразийский логистические проекты XXI столетия. *Известия Иркутского государственного университета. Серия: История*. 2018;(25):132–138.
3. Гарбузарова Е. Г. Транспортно-коммуникативный потенциал Центральной Азии в фокусе интересов глобальных акторов. *Вестник Таджикского государственного университета права, бизнеса и политики. Серия общественных наук*. 2019;(2):137–147.
4. Паскачев А. Б. Террористические риски и миграционная безопасность. М.: Литера; 2019. 190 с.
5. Демченко И. Действенные меры по сдерживанию Афганской границы от 16.07.2019 г. URL: <https://interaffairs.ru/news/show/23175>.
6. Ганиев Т. А., Карякин Т. В. Военно-политическая обстановка в Исламской Республике Афганистан и ее влияние на безопасность Центральнo-азиатского региона СНГ. URL: <https://cyberleninka>.

ru/article/n/voenno-politicheskaya-obstanovka-v-islamskoy-respublike-afganistan-i-ee-vliyanie-na-bezopasnost-tsentralno-aziatskogo-regiona-sng.

7. Казанцев А. А., Гусев Л. Ю. Прогноз деятельности террористических организаций в странах Центральной Азии и Афганистане: возможные пути противодействия в интересах безопасности РФ. *ПОЛИТЭКС*. 2013;(1):160–176.
8. Мигранян А. А., Ткаченко М. Ф. Миграционная политика России и стран доноров в условиях разнотемпной евразийской интеграции. СПб.: Алетея, 2019. 260 с.
9. Эргешбаев У. Ж. Современная трудовая миграция населения стран Центральной Азии в Россию. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/sovremennaya-trudovaya-migratsiya-naseleniya-stran-tsentralnoy-azii-v-rossiyu>.
10. Ким Е. В. Особенности процессов трудовой миграции в Центральной Азии (на примере Республик Узбекистан и Казахстан). *Вестник Томского государственного университета*. 2017;(419):133–137.

REFERENCES

1. Malysheva D. B. Central Asian node of world politics. Moscow: IMEMO RAN; 2010. 100 p. (In Russ.).
2. Bazarov V. B. “New Silk Road” and Eurasian logistics projects of the XXI century. *Izvestiya Irkutskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Istoriya*. 2018;(25):132–138. (In Russ.).
3. Garbuzarova E. G. Transport and communication potential of Central Asia in the focus of interests of global actors. *Vestnik Tadzhikskogo gosudarstvennogo universiteta prava, biznesa i politiki. Seriya obshchestvennykh nauk*. 2019;2:137–147. (In Russ.).
4. Paskachev A. B. Terrorist risks and migration security. Moscow: Litera; 2019. 190 p. (In Russ.).
5. Demchenko I. Effective measures to contain the Afghan border. URL: <https://interaffairs.ru/news/show/23175>. (In Russ.).
6. Ganiev T. A., Kariakin T. V. The military-political situation in the Islamic Republic of Afghanistan and its impact on the security of the Central Asian region of the CIS. 2018; Arkhont;5(8). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/voenno-politicheskaya-obstanovka-v-islamskoy-respublike-afganistan-i-ee-vliyanie-na-bezopasnost-tsentralno-aziatskogo-regiona-sng>. (In Russ.).
7. Kazantsev A. A., Gusev L. Yu. Forecast of the activities of terrorist organizations in the countries of Central Asia and Afghanistan: possible ways of counteraction in the interests of the security of the Russian Federation. *POLITEKS*. 2013;(1):160–176. (In Russ.).
8. Migranian A. A., Tkachenko M. F., eds. Migration policy of Russia and donor countries in the context of multi-speed Eurasian integration. SPb.: Aleteiya; 2010. 260 p. (In Russ.).
9. Ergeshbaev U. Zh. Modern labour migration of the population of Central Asian countries to Russia. *Nauchnye vedomosti Belgorodskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Ekonomika. Informatika*. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/sovremennaya-trudovaya-migratsiya-naseleniya-stran-tsentralnoy-azii-v-rossiyu>. (In Russ.).
10. Kim E. V. Features of the processes of labour migration in Central Asia (on the example of the Republic of Uzbekistan and Kazakhstan). *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta*. 2017;4(19):133–137. (In Russ.).

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ

Константин Валерьевич Аршин — кандидат философских наук, старший научный сотрудник Департамента политологии и массовых коммуникаций, Финансовый университет, Москва, Россия
Kosta-10@yandex.ru

ABOUT THE AUTHOR

Konstantin V. Arshin — Cand. Sci. (Philosophy), Senior Researcher, Department of Political Sciences and Mass Communications, Financial University, Moscow, Russia
Kosta-10@yandex.ru

Статья поступила 16.10.2020; принята к публикации 30.11.2020.

Автор прочитал и одобрил окончательный вариант рукописи.

The article received on 16.10.2020; accepted for publication on 30.11.2020.

The author read and approved the final version of the manuscript.